

ЛИШЕНИЕ ПРАВА КАК ЧАСТНОПРАВОВОЙ ФЕНОМЕН: ПРИРОДА, ОСНОВАНИЯ, ФУНКЦИИ*

С. Ю. ФИЛИПОВА**

Филиппова Софья Юрьевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры коммерческого
права и основ правоведения
юридического факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова

В статье рассматривается сущность лишения права в сфере частноправовых отношений, выделяются его понятие, функции, порядок применения, определяются различные варианты лишения права и его правовые последствия. Установлено, что лишение права может быть связано как с противоправным, так и правомерным поведением, однако являющимся социально неодобряемым, различается лишение права и по действию этой меры. Лицо может быть лишено одного субъективного права, субъективных прав определенной категории на срок или без срока, а также возможности приобретения субъективных прав в будущем. С лишением права правоотношение может прекратиться, однако чаще встречаются ситуации, при которых правоотношение сохраняется и после лишения права лица, при этом у лишеного права остаются юридические обязанности, а также иные субъективные права либо вновь возникшие субъективные права в связи с лишением его права. Таким образом, делается вывод, что лишение права не влечет прекращения правоотношения, но только прекращение одного права. Лишение права определено как одно из оснований для прекращения права, характеризующееся его принудительной направленностью, состоящей в применении лишения права без воли субъекта либо вопреки прямо выраженной его воле. Порядок лишения права различается. Выделено три варианта применения лишения права — на основании судебного решения, непосредственно направленного на лишение лица права; на основании судебного решения, направленного на иные правовые последствия, где лишение права становится дополнительным следствием такого, и внесудебное лишение права. Рассмотрены функции лишения права и те правовые цели, которые могут быть достигнуты с помощью лишения права.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: лишение права, субъективное право, частное право, правовое средство, правовая цель, правоспособность, юридическая ответственность.

* При информационной поддержке СПС «КонсультантПлюс».

** Filippova Sofiya Yurievna — candidate of legal sciences, associate professor of the department of commercial law and basics of law, M. V. Lomonosov Moscow State University.

E-mail: FilippovaSY@yandex.ru

© Филиппова С. Ю., 2013

FILIPPOVA S. YU. FORFEITURE OF RIGHT AS A PHENOMENON OF PRIVATE LAW: NATURE, FOUNDATIONS, FUNCTIONS

The article examines the essence of the forfeiture of right in the sphere of private legal relations, specifies its notion, functions, method of application, different variants of the forfeiture of right and its legal consequences. It is established that the forfeiture of right can be connected both with unlawful and lawful behaviour which, however, is socially disapproved. The forfeiture of right can be classified by the effect of this measure. The person may be forfeited of one subjective right, subjective rights of a certain category for a certain term or indefinitely, as well as of the possibility to acquire subjective rights in future. The forfeiture of rights can terminate legal relation, however, the situations when the legal relation remains are more frequent. In this case the person forfeited of the right still have legal obligations and other subjective rights or subjective rights that have just arisen in connection with the forfeiture of right. Thus, it is concluded that the forfeiture of right does not lead to the termination of legal relation, but leads only to the termination of one right. The forfeiture of right is defined as one of the foundations for termination of the right characterized by its coercive focus which involves the application of the forfeiture of right without the party's will or contrary to its directly expressed will. The procedure of the forfeiture of right differs. The author reveals three variants of application of the forfeiture of right: based on the judgment directly aimed at the forfeiture of right; based on the judgment aimed at other legal consequences where the forfeiture of right is an additional consequence, and out-of-court forfeiture of right. The author examines the functions of the forfeiture of right and legal objectives which may be achieved by means of the forfeiture of right. KEYWORDS: forfeiture of right, subjective rights, private law, legal means, legal objective, legal personality, legal liability.

Общеизвестно, что субъективное право может возникать, изменяться и прекращаться. Как правило, в частноправовой сфере динамика субъективного права подчинена удовлетворению интереса управомоченного лица — для этого субъективное право устанавливается, изменяется, и удовлетворение интереса управомоченного лица является естественным основанием для прекращения права, например, при надлежащем исполнении обязательства, потреблении вещи собственником и др. Вместе с тем в частноправовой сфере существует мало изученное явление — лишение права лица, наступающее в силу определенных обстоятельств. Лишение права чуждо частному праву, основанному на правонаделении, однако поскольку оно существует, то нуждается в научном осмыслении, определении его места среди частноправовых феноменов, выявлении механизма его применения и выполняемых функций.

В отношении правовой природы лишения права в литературе не ведется дискуссии — оно вообще осталось за пределами научных исследований. Но отдельные случаи лишения права изучены, и из подходов ученых к объяснению сущности лишения права в отдельных ситуациях можно сделать предположение относительно подходов к пониманию природы лишения права в частноправовой сфере. Для настоящего исследования нами избран индуктивный метод, предполагающий рассуждения от частного к общему. Поэтому для понимания сущности лишения права нами сначала будут проанализированы отдельные черты, свойства, особенности лишения права в отдельных случаях, чтобы затем на основе полученных данных выявить закономерности, позволяющие объяснить природу и назначение лишения права как частноправового феномена.

Термин «лишение права» использует законодатель, о лишении права говорят и в научной литературе.

О лишении права говорится в Конституции РФ. Так, установлен общий запрет лишения права собственности. В соответствии с п. 3 ст. 35 Конституции РФ лишение права собственности допускается только по судебному решению. О недопустимости произвольного лишения жилища идет речь в п. 1 ст. 40 Конституции РФ. Включение норм об ограничении лишения определенных прав в Конституцию РФ показывает возможность существования лишения права как специфического правового явления — если бы таковое не допускалось в принципе, не было бы необходимости во включении норм, направленных на установление пределов лишения права в Основной закон Российского государства.

Анализ законодательства приводит к выводу, что лишение права в качестве особого правового последствия поведения лица используется в сфере обязательственного, вещного, наследственного, корпоративного, жилищного, семейного права, и этим сфера применения лишения права не исчерпывается.

Исследование различных случаев лишения права позволяет выявить дифференциацию в порядке его применения. Так, в некоторых случаях лицо, лишаемое права, получает имущественную компенсацию (при исключении из хозяйственного товарищества или общества — лишении права участия в товариществе или обществе, при лишении права собственности на животное в случае ненадлежащего обращения с ним (ст. 241 ГК РФ) или бесхозяйственно содержащуюся культурную ценность (ст. 240 ГК РФ)); в других случаях никакой компенсации оно не получает (выселение из жилого помещения без предоставления другого жилого помещения, лишение родительских прав, лишение преимущественного права на заключение договора на новый срок). Это значит, что отсутствие встречного предоставления не может расцениваться как атрибут лишения права.

Лишение права может быть связано:

с противоправным поведением субъекта в данном правоотношении (ненадлежащее исполнение договора аренды приводит к лишению преимущественного права на заключение договора аренды на новый срок, нарушение правил пользования библиотекой — к лишению абонемента, т. е. права пользования библиотекой);

с противоправным поведением субъекта в другом однородном правоотношении (неисполнение заключенного государственного контракта приводит к включению лица в реестр недобросовестных поставщиков и лишению права заключения нового государственного контракта с другими лицами в течение двух лет);

с противоправным поведением субъекта в правоотношении иного характера (нарушение прав и законных интересов соседей может привести к выселению из жилого помещения, т. е. лишению права проживания в жилом помещении (ст. 91 ЖК РФ), умышленное убийство одного из наследников — к лишению права наследования за общим наследодателем (ст. 1117 ГК РФ));

с правомерным, но общественно осуждаемым поведением (лишение родительских прав субъекта, больного алкоголизмом или наркоманией (ст. 69 СК РФ), лишение права собственности на подаренную вещь субъекта, ненадлежащим образом обращающегося с даром, представляющим неимущественную ценность для дарителя (п. 2 ст. 578 ГК РФ)). В первом случае употребление алкоголя является правомерным поведением, разлившийся вследствие этого алкоголизм тоже не является наказуемым по

закону, вместе с тем злоупотребление спиртными напитками общественно осуждается. Во втором случае лицо, получившее в дар письма, рукописи известных лиц и иные подобные вещи, становится собственником, а значит, вправе владеть пользоваться и распоряжаться своим имуществом по своему усмотрению. Однако утрата таких вещей причиняет страдания дарителю, а поэтому осуждается моралью, являясь формально правомерной;

с правомерным, но нарушающим интересы другого лица поведением, при этом признаваемой приоритетной ценностью являются нарушаемые интересы другого лица, ради которых законодатель счел допустимым пожертвовать правом субъекта (исключение из общества с ограниченной ответственностью участника, если его действия или бездействие делают невозможной деятельность общества или существенно ее затрудняют, лишение права ссылаться на определенные обстоятельства при несвоевременном заявлении о них);

с формально правомерным поведением лица, использующим свое право не в соответствии с его назначением (злоупотребление правом, просрочка кредитора).

Как видим, лишение права не всегда является реакцией на правонарушение и может наступать и при правомерном поведении лица, однако любое поведение, приводящее к лишению права, является социально не одобряемым.

В некоторых случаях лицо лишается конкретного субъективного права, при этом может иметь аналогичные субъективные права в отношении иных субъектов или объектов. Например, лишение родительских прав в отношении одного ребенка не лишает лицо возможности родить другого ребенка, и в таком случае с момента рождения у него возникнет родительское право. Лицо, являющееся недостойным наследником по отношению к одному лицу, может наследовать имущество от другого наследодателя. Лишение права собственности на определенное животное в связи с жестоким обращением с ним не лишает субъекта возможности приобрести в собственность другое животное. Лишение лица преимущественного права заключения договора аренды с данным арендодателем не сказывается на правах этого лица в отношениях с другими арендодателями из других договоров аренды. В других случаях лицо может быть лишено возможности иметь однородные права в течение определенного времени или бессрочно. Например, лицо, включенное в реестр недобросовестных поставщиков, лишается права заключить государственный контракт с любым лицом в течение двух лет.

Лишение права может обозначать прекращение правоотношения, в котором такое право являлось содержанием (лишение права собственности на животное прекращает правоотношения собственности), может влечь прекращение только этого права, но не юридических обязанностей, а значит, правоотношение при лишении права может меняться, сохраняясь (лишение родительских прав не освобождает родителя от алиментной обязанности). В отдельных случаях лишенное одного права лицо сохраняет в этом правоотношении иные права и обязанности. Так, лишение права ссылаться на недостатки работ не прекращает правоотношения из договора строительного подряда. Иначе говоря, лишение права не имеет непосредственной связи с прекращением правоотношения. Если правоотношение без прекращенного вследствие лишения права может сохраниться, то оно сохраняется и продолжается в измененном виде.

Такое разнообразие применения лишения права в частноправовых правоотношениях наводит на вопрос, имеется ли достаточно общих

признаков у всех случаев лишения права, чтобы можно было говорить о едином правовом явлении во всех этих ситуациях.

Как видится, общими чертами лишения права во всех указанных случаях являются следующие:

лишение права происходит без воли правообладателя: без его согласия или даже вопреки явно выраженному несогласию;

право, которого лишается субъект, прекращается без перехода его к иному субъекту.

Отметим, что выделенные черты лишения права носят отрицательный характер, т. е. состоят в указании на отсутствие определенных свойств у этого явления. Вместе с тем для выработки понятия одних только отрицательных признаков недостаточно. Формальная логика требует, чтобы у любого понятия был хотя бы один положительный признак, отрицательные же признаки могут выступать лишь в качестве дополнительных к основному положительному. Следует определить, что является общим положительным признаком, присущим каждому лишению права, используемому в частноправовой сфере, и далее сопоставить этот положительный признак с положительными признаками иных правовых феноменов. Только так можно убедиться в наличии достаточных оснований для рассмотрения лишения права как отдельного явления.

Лишение права, с одной стороны, всегда является следствием определенного поведения лица, при этом такое поведение лица прямо не направлено на прекращение права. Поведение лица, приводящее к лишению его права, имеет характер юридического поступка — волевого акта, специально не направленного на возникновение именно такого правового последствия, однако влекущего правовые последствия в силу указания закона. Поступок, приводящий к лишению права, всегда является не одобряемым обществом и государством, осуждаемым моралью, даже в тех случаях, когда его нельзя считать противоправным.

Как видим, положительными признаками лишения права является то, что:

1) лишение права является реакцией на не одобряемый обществом правовой поступок;

2) лишение права влечет прекращение права лица, при этом правовая связь между лишенным права лицом и остальными субъектами может сохраниться.

Нам удалось выявить два положительных и два отрицательных признака лишения права, что позволяет предполагать наличие достаточных оснований для выделения лишения права как самостоятельного правового явления.

Таким образом, думается, что под лишением права нужно понимать исключение существования правовой возможности у субъекта на приобретение любого указанного (не определенного по субъектам и объекту) или определенного субъективного права либо реализацию имеющегося у него субъективного права на определенный срок или бессрочно вследствие определенного социально не одобряемого поведения этого лица, не направленного на прекращение его права.

Приведенные различия ситуаций использования лишения права делают необходимым построение классификации лишения права для выявления видовых отличий отдельных его случаев и обнаружения закономерностей использования лишения права для достижения различных целей.

Выявим соотношение лишения права и прекращения права. Прекращение права может произойти в силу различных причин, в том числе

в результате события, тогда как лишение права всегда является следствием волевого акта — поведения лица, выраженного в форме действия или бездействия. Так, истечение срока исковой давности прекращает право на судебную защиту права по иску лица, право которого нарушено; право потребителя потребовать обмена товара надлежащего качества, не подошедшего по размеру, фасону, цвету, прекращается по истечении 14 дней после приобретения товара (ст. 502 ГК РФ), право покупателя по договору поставки потребовать исполнения недопоставки в натуре прекращается по истечении срока действия договора (п. 1 ст. 511 ГК РФ). Во всех этих случаях, несмотря на то что исчерпание правовой возможности происходит без волевого акта, о лишении права говорить нельзя. Лишение права всегда приводит к прекращению права, но не любое прекращение права есть следствие лишения права. Таким образом, лишение права является одним из оснований прекращения права и не исчерпывает всех случаев прекращения права.

Не следует смешивать лишение права и отказ от права. Например, корпоративные договоры зачастую предусматривают отказ акционера от права голоса,¹ возможен отказ от права собственности, отказ от договора, отказ от принятия наследства. Однако во всех этих случаях лишения права нет.

Отказ от осуществления права — добровольный волевой акт (отказ от права собственности — ст. 236 ГК, отказ от наследства — 1157 ГК РФ, прощение долга — 415 ГК РФ), тогда как лишение права происходит против воли управомоченного лица. Отказ от права по общему правилу не влечет его прекращения (ст. 9 ГК РФ), в то же время лишение права всегда приводит к прекращению права.

Как мы увидели, лишение права проявляется по-разному, наступает в силу различных причин. В связи с этим следует выявить, в каких правовых формах может выступать этот феномен.

Лишение права может выступать в нескольких вариантах: лишение существующего субъективного права, лишение возможности приобрести конкретное субъективное право, лишение права как элемента правоспособности, лишение права в качестве ограничения дееспособности, а также лишение части права или отдельного правомочия. Применение лишения права в этих случаях существенно различается. Еще С. М. Корнеев предостерегал от смешения лишения права как принудительного ограничения правоспособности и лишения гражданина отдельных субъективных прав,² однако до настоящего времени четкого разграничения различных ситуаций лишения права в литературе не проведено. О том, чего именно лишается субъект в каждом конкретном случае, можно лишь догадываться.

Лишение права как элемента правоспособности, т. е. способности иметь определенное право, применяется в качестве дополнительного последствия определенного юридического акта. Например, признание индивидуального предпринимателя банкротом приводит к лишению его права зарегистрироваться в качестве предпринимателя в течение года (п. 2 ст. 216-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г.

---

¹ См. об этом: *Федоров С. И.* Правовое регулирование корпоративных договоров и модернизация гражданского права России // *Вестник гражданского права.* 2013. № 1. С. 52–96.

² *Корнеев С. М.* Граждане (физические лица) как участники гражданских правоотношений // С. М. Корнеев. *Избранное / сост. П. В. Крашенинников.* М., 2012. (СПС «КонсультантПлюс»)

№ 127-ФЗ³), лишение лица родительских прав само по себе не может относиться к ограничению правоспособности, однако в качестве правового последствия имеет лишение права быть опекуном, усыновителем (ст. 127, 146 СК РФ). В эту же группу можно отнести лишение права заключения договора поставки для государственных или муниципальных нужд в течение двух лет после включения лица в реестр недобросовестных поставщиков (п. 1 ст. 31 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»⁴). В таких случаях лицо лишается способности иметь право — на определенный срок или навсегда, т. е. лишение права происходит на будущее время без конкретизации относительно того, какого именно права лицо лишается — любого права данного вида. В таком случае потенциальная возможность лишиться определенного права в качестве элемента правоспособности призвана стимулировать лицо к определенному положительному поведению, например, к надлежащему исполнению обязательств. Лишение права как элемента правоспособности происходит в силу указания закона только в качестве дополнительного правового последствия. Лишение права в данном случае происходит без отдельного решения суда. Например, признание лица банкротом, включение в реестр недобросовестных поставщиков, лишение родительских прав, произведенные в установленном законом порядке, влекут лишение права как элемента правоспособности. Лицо, не согласное с таким лишением права, должно оспаривать не его, а тот юридический акт, с которым закон связал лишение права. Так, лишенное родительских прав лицо может в судебном порядке потребовать восстановления родительских прав, и в таком случае оно будет восстановлено и в праве быть опекуном или усыновителем; включение лица в реестр недобросовестных поставщиков может быть обжаловано в судебном порядке, и если по решению суда оно будет исключено из реестра, то восстановится и его право участвовать в закупках.

Иная ситуация имеет место, если лицо лишается конкретного субъективного права в правоотношении, индивидуализированном по субъектам и объекту. Для такой ситуации характерно, что право, которого субъект лишается, на момент лишения права существует. Такое лишение права в первую очередь призвано обеспечивать права или законные интересы иных субъектов, и лишь во вторую — служить санкцией для лица. Еще раз подчеркнем, что в этом случае лишение права может быть санкцией не только за правонарушение, но и за правомерное, но общественно порицаемое поведение, нарушающее нормы морали и правила общежития. К этой группе относится большая часть случаев лишения права (лишение лица родительских прав в отношении ребенка, исключение участника из общества с ограниченной ответственностью, отмена дарения с лишением права собственности на подаренное имущество, лишение права собственности на культурные ценности или животное, выселение из жилого помещения и др.). Как правило, лишение субъективного права производится в судебном порядке (исключения составляют лишение права участия в производственном кооперативе, которое производится на основании решения общего собрания членов кооператива; лишение права пользования библиотекой, лишение права доступа к определенной ценности — имущественному или неимущественному благу и др.). Лицо, не согласное

³ СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

⁴ СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

с лишением права, может представить свои возражения в процессуальной форме при рассмотрении дела в суде, пользуясь правами, предоставленными ответчику, в том числе обжаловать решение суда в установленном порядке, а в случаях, когда закон допускает внесудебное лишение права, оно может оспорить лишение его права, обратившись с иском в суд, потребовать восстановления своего права либо возмещения понесенных имущественных потерь без восстановления права (возмещения убытков).

Третий случай лишения права мы можем обнаружить в ситуации, когда по указанному в законе причинам лицо лишается возможности приобрести субъективное право, которое оно бы приобрело без такого лишения. К этой группе относится лишение права наследования недостойного наследника — субъективное право на наследство не успело возникнуть, хотя оно возникло бы, если бы лицо не было лишено этого права. В таком случае говорят об отстранении от наследования недостойного наследника.⁵ Подобную природу имеет лишение права подрядчика, обнаружившего необходимость проведения не учтенных в технической документации работ и не известившего заказчика о такой необходимости или не приостановившего работы до получения ответа заказчика, требовать оплаты произведенных дополнительных работ (пп. 3, 4 ст. 743 ГК РФ). Если бы не наличие определенных обстоятельств, субъективное право потребовать оплату работ могло бы возникнуть (из договора подряда, из действий в чужом интересе без поручения либо из неосновательного обогащения), однако закон, для того чтобы стимулировать подрядчика дожидаться выражения воли заказчиком, не позволяет этому праву у подрядчика возникнуть. В литературе лишение права этой группы иногда относят к мерам гражданско-правовой ответственности.⁶ Такая оценка вызывает определенные сомнения, во всяком случае, к мерам гражданско-правовой ответственности данную группу отнести нельзя в силу несоответствия ее признаков типичным признакам гражданско-правовой ответственности (отсутствие компенсационного характера, отсутствия необходимости выявления негативных последствий и причинной связи), о чем речь пойдет далее.

Термин «лишение права», использованный законодателем, может обозначать лишение правомочия — не являющейся самостоятельной части субъективного права, призванной обеспечивать реализацию данного права. Отметим, что закон в отдельных случаях говорит о лишении возможности (например, ссылаться на свидетельские показания в подтверждение заключения договора и его условий — ст. 493 ГК), тогда как в других, сходных, случаях — о лишении права (ст. 162, п. 3 ст. 887 ГК) ссылаться на свидетельские показания. Представляется, что такое использование различных терминов для однородных правовых феноменов говорит о сомнении законодателя в целесообразности квалификации этих правомочий в качестве субъективных прав.

Встает вопрос, что представляет собой право ссылаться на недостатки работы (п. 3 ст. 720 ГК), право доказывать неправильность ведения дела покупателем (ст. 462), право ссылаться на свидетельские показания и пр. Вряд ли указанные возможности могут рассматриваться как отдельные субъективные права в правоотношении. Очевиден их вспомогательный характер, они призваны содействовать реализации права. Лишение субъекта

⁵ См., напр.: Уткин А. В. Институт отстранения лиц от наследования: актуальные проблемы теории и практики // Нотариус. 2012. № 5. С. 15.

⁶ См.: Яковлев В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. Свердловск, 1972. С. 112.

этих правомочий (вспомогательных возможностей) не влечет прекращения субъективного права и правоотношения, в котором такие возможности существуют, однако делают реализацию субъективного права лица, лишенного той или иной возможности, затруднительной. Лишение правовой возможности (правомочия), усложняющее процесс реализации права, призвано стимулировать лицо не допускать наступления обстоятельств, которые приводят к лишению возможности (соблюдать установленные требования к форме, своевременно извещать о недостатках и обстоятельствах и пр.).

Лишение права может представлять собой ограничение дееспособности лица. Так, несовершеннолетнее лицо может быть лишено судом права самостоятельного распоряжения заработком, стипендией или иными доходами при наличии к тому достаточных оснований (п. 4 ст. 26). В отличие от названного ранее лишения права как ограничения правоспособности, право распоряжения доходами в этом случае у несовершеннолетнего сохраняется, однако реализация этого права будет осуществляться с использованием института законного представительства. Лишение права в качестве ограничения правоспособности также является реакцией на хотя и правомерное, но не одобряемое поведение несовершеннолетнего. Так, речь может идти о расходовании средств на цели, противоречащие морали, о неразумном расходовании средств. По справедливому утверждению В. А. Тархова, такое ограничение дееспособности несовершеннолетнего «может послужить хорошей воспитательной и профилактической мерой».⁷

Перечисление отдельных случаев лишения права, данное выше, является неполным. В связи с этим встает вопрос о том, достаточно ли для выявления всех случаев лишения права скрупулезного изучения законодательства или же основания лишения права могут быть установлены и рассмотрением субъектов.

Приведенные выше нормы Конституции доказывают, что вопрос этот непростой, поскольку из них точно известно, что существуют сферы, где не может быть договорных оснований лишения права (лишение права собственности, лишение жилища), но неизвестно, есть ли такая возможность в иных ситуациях. В Гражданском кодексе РФ можно встретить явное негативное отношение к лишению права договором в отдельных прямо предусмотренных случаях. Так, ничтожными являются условия договора, лишающие заказчика по договору бытового подряда права отказаться от исполнения договора (п. 2 ст. 731 ГК РФ). Пункт 2 ст. 428 ГК устанавливает специальные механизмы защиты прав присоединяющегося к договору лица, если договор присоединения лишает сторону прав, обычно предоставляемых по договору, давая возможность признать их недействительными. Это говорит о том, что законодатель знает о возможности лишения права договором, не исключает возможности установления подобных условий в договоре, вместе с тем ограничивает сферу распространения подобных условий. Такое ограничение производится законодателем не путем установления принципов и критериев допустимого лишения права договором, а путем указания на отдельные запреты, размещенные бессистемно в кодексе. Помимо договоров, от субъектов могут исходить и иные юридические акты, устанавливающие права и обязанности. В частности, речь идет об односторонних сделках, уставе и иных внутренних документах организаций, в том числе, утвердивших разнообразные правила.

⁷ Тархов В. А. Гражданское правоотношение. Уфа, 1993. С. 63.

Обратимся к возможности установления оснований лишения права субъектами самостоятельно в различных ситуациях.

Рассмотрим вопрос о лишении права односторонней сделкой субъекта. Очевидно, что если речь идет о «лишении» права самого себя, то по своей природе такая сделка представляет отказ от права, а не лишение права, в силу отсутствия основного признака лишения права — претерпевания его субъектом помимо собственной воли. Возможность совершения односторонней сделки, лишаящей права другого субъекта, вызывает сомнения. Очевидно, что односторонней сделкой нельзя лишить лицо права, существовавшего у него независимо от иного лица, совершающего сделку и не состоящего в правоотношениях с этим лицом. По справедливому замечанию С. С. Алексеева, «ни один из субъектов по самому своему положению не наделен функциями “власти”»,⁸ а значит, его распорядительные возможности не могут по общему правилу выходить за пределы его собственной сферы (включающей в себя то, что входит в понятие имущественной обособленности и организационного единства). Именно поэтому по общему правилу односторонней сделкой «субъект может предоставить другому право, возложив правовую обязанность на самого себя».⁹ Наделение возможностью выводить последствия своих правомочных односторонних действий за рамки этой собственной сферы должно иметь под собой правовой фундамент. В связи с упомянутым нужно специально исследовать возможность лишения лица односторонней сделкой права, которым до этого оно было наделено другой односторонней сделкой этого же лица, а также лишение односторонней сделкой права лица, состоящего в правоотношении с лицом, совершающим такую сделку.

Если лицо односторонней сделкой наделило кого-то правом, то возникает вопрос, может ли оно такой же односторонней сделкой лишить права управомоченное лицо. Специально в законе этот вопрос не разрешен, вместе с тем существует регулирование сходной ситуации — изменение и расторжение договора в пользу третьего лица, т. е. договора, предоставляющего права лицу, не участвовавшему в заключении договора. Пункт 2 ст. 430 ГК РФ устанавливает, что с момента выражения третьим лицом намерения воспользоваться своим правом стороны не могут расторгать или изменять договор без согласия третьего лица. При совершении односторонней сделки, наделяющей правом лицо, не совершавшее сделку, можно применять указанное положение по аналогии, считая, что с момента, когда лицо пожелало воспользоваться предоставленным ему правом, невозможно изменение или отмена такой сделки. Заметим, что вопрос об изменении и отмене односторонней сделки вообще серьезно не исследован в юридической литературе, видимо, в силу небольшой распространенности односторонних сделок. Отмена или изменение доверенности, равно как и отмена или изменение завещания — наиболее распространенных односторонних сделок — представляют собой новые сделки, причем возможность их совершения специально предусмотрена законом, общего же правила, аналогичного предусмотренному в отношении договоров, для сделки нет.

Рассмотрим примеры односторонних сделок, имеющих внешнее сходство с исследуемым феноменом лишения права. Законодатель допускает возможность составления так называемого отрицательного, или

⁸ Алексеев С. С. Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования // С. С. Алексеев. Собр. соч. Т. 1. М., 2010. С. 465.

⁹ Черепяхин Б. Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву. М., 1962. С. 29.

негативного, завещания. Завещатель вправе лишить наследства одного, нескольких или всех наследников по закону, и такое лишение наследства может быть единственным содержанием завещания (п. 1 ст. 1119 ГК РФ). Но действительно ли можно квалифицировать негативное завещание как сделку, направленную на лишение права? В этом случае речь идет не о лишении права, а о непредоставлении права одному лицу при предоставлении его иным лицам. Такая ситуация не имеет отношения к лишению субъективного права, поскольку лишить права, как мы уже отмечали, можно только в том случае, если это право было. В данном же случае субъективного права не было. Составляя завещание, завещатель реализует правомочия собственника, при этом он не имеет юридической обязанности составить завещание определенным образом. Права социально незащищенных субъектов будут защищены законом независимо от содержания завещания посредством надления их обязательной долей в наследстве.¹⁰ Нельзя расценить негативное (отрицательное) завещание и как лишение возможности иметь право, как это имеет место в ситуации признания наследника недостойным. Это связано с характеристикой завещания как сделки, совершаемой под отлагательный срок. Завещание в момент его составления вообще не порождает никаких правовых последствий, в том числе и для лиц, указанных в нем в качестве лишаемых наследства. Правовые последствия из завещания возникнут в силу юридического состава, в который включается помимо собственно составления завещания еще и открытие наследства. До этого момента завещатель может, руководствуясь принципом свободы завещания, составлять произвольное число различных по содержанию завещаний. После открытия наследства вступает в силу распоряжение завещателя на случай его смерти, лишающее наследства наследника по ранее составленному завещанию или по закону. Вместе с тем ни у наследников по ранним завещаниям, ни у наследников по закону нет субъективного права претендовать на имущество умершего до открытия наследства. Таким образом, «лишение наследства» в действительности не является лишением субъективного права, ограничением правоспособности или возможности приобрести определенное субъективное право, а является способом определения судьбы имущества, исключая наследование его определенным субъектом, а поэтому к ситуации лишения права отнесено быть не может.

Подобным же образом может быть объяснено наложение определенных ограничений и лишений в отношении одного или нескольких лиц обладателем абсолютного субъективного права односторонней сделкой, например, предоставление права пользования определенным интернет-ресурсом для всех лиц за исключением определенного лица путем блокировки доступа к информационным ресурсам, размещенным на определенном сайте администратором домена. Администратор домена, являющийся правообладателем в отношении произведений, объектов смежных прав, баз данных и иных результатов интеллектуальной деятельности, размещенных на сайте, и имеющий на эти объекты абсолютное исключительное право, вправе предоставлять возможность пользования этими объектами любым лицам, равно как и ограничивать предоставление права пользования другим лицам. Такое лишение субъекта права доступа к определенным ресурсам не является лишением субъективного права, а является

¹⁰ См., напр.: Демичев А. А. Свобода завещания в российском праве в контексте правил об обязательной доле в наследстве // Наследственное право. 2013. № 1. С. 17–20.

непредоставлением права в рамках реализации абсолютного авторского права на составное произведение.

Представляется, что во всех случаях, когда субъект, обладающий абсолютным правом, определяет порядок предоставления прав пользования объектом права, он вправе устанавливать любые условия, в том числе ограничивающие доступ к объекту исключительного права одному или нескольким субъектам. Такое ограничение пользования объектом, определенное собственником, автором произведения, иным обладателем абсолютного права в отношении некоторых субъектов, не является лишением права даже в том случае, когда право предоставлено всем остальным субъектам, кроме определенных. Это связано с изначальным отсутствием субъективного права, следовательно, невозможностью его лишения, при этом правоспособность такого лица не ограничивается, и при наличии необходимых условий ему может быть предоставлено такое право управомоченным лицом в отношении этого или иного подобного абсолютного права.

Отмена доверенности, приводящая к лишению лица полномочий представлять доверителя в отношениях с третьими лицами, не может быть оценена как лишение права, поскольку полномочие представлять другое лицо не является субъективным правом. Реализующее полномочие лицо действует не в собственной пользу, а в интересах (к пользе) представляемого, тогда как одним из признаков субъективного права называют удовлетворение им интереса управомоченного.

Становится понятно, почему в отличие от подлинного лишения права лишение наследства по завещанию и лишение полномочия отменой доверенности, не являющиеся реакцией на противоправное или аморальное поведение лица, не могут рассматриваться в качестве санкции. В обоих случаях лишения права не происходит.

Лишение права зачастую предусматривается различными правилами пользования, принятыми субъектом, оказывающим услуги. В таких случаях лишение права пользования благом при определенных обстоятельствах фиксируется в подобных правилах в виде санкции за их нарушение. Например, правилами фитнес-клуба может быть предусмотрено лишение членства (права пользования оборудованием фитнес-клуба и получения услуг) в случае порчи оборудования, несоблюдения правил поведения в воде, распития спиртных напитков и пр.¹¹ Правила пользования библиотекой могут включать санкцию в виде лишения права пользования библиотекой лица, систематически портящего фонды библиотеки, допустившего просрочку возврата книг и пр.,¹² правилами ряда авиакомпаний устанавливается лишение права пользования услугами авиакомпании за несоблюдение требований экипажа. В подобных ситуациях имеется правовая неопределенность в части соотношения, с одной стороны, условий, установленных собственными правилами таких субъектов, и, с другой стороны, публичным характером договора, предполагающим обязанность заключения договора с любым обратившимся. При рассмотрении спора о признании недействительными Правил пользования Российской государственной библиотекой, и в частности, предусматривающих в п. 4.3 возможность лишения права пользования библиотекой читателя при определенных нарушениях,

¹¹ См., напр.: Правила фитнес-клуба «Ракхат-фитнес» // <http://www.rakhat-fitness.kz/o-klube/pravila-i-politika-kluba>.

¹² См., напр.: п. 15 Рекомендаций по составлению примерных правил пользования библиотекой учреждения начального профессионального образования, утв. письмом Минобразования РФ от 23 января 2002 г. № 27-31/11.

Московский городской суд не усмотрел незаконности в использовании такого рода санкции.¹³

Природа такого лишения права пользования определенной услугой является спорной. Отдельные авторы утверждают, что она носит административный характер.¹⁴ Такой вывод представляется сомнительным. Отношения между сторонами не основаны на отношениях власти и подчинения, отсутствует властно-распорядительный характер в действиях библиотеки, фитнес-клуба, ночного клуба и пр. В указанных правоотношениях участвуют равные субъекты, возникают правоотношения на основании гражданско-правового договора. Нет никаких причин считать санкцию, установленную в договоре одной стороной для другой стороны, мерой административной ответственности. Как видится, в подобных случаях такое лишение права по своей природе представляет расторжение договора возмездного оказания услуг в одностороннем порядке исполнителем и является правовым средством воздействия на контрагента. Указание в правилах пользования оснований лишения права не меняет договорной природы этих оснований, поскольку сами правила действуют постольку, поскольку на них имеется ссылка в договоре, заключенном между исполнителем и заказчиком. И в этом случае, как можно заметить, лишение права приобретает характер реакции на неодобряемое поведение со стороны лишаемого права лица.

Когда стороны в договоре указывают основания для лишения права, по всей видимости, речь идет об установлении оснований одностороннего отказа от договора, если для данного договора возможность одностороннего отказа существует. В некоторых случаях договорное лишение права на определенный период за допущенное нарушение может иметь природу приостановления встречного предоставления (например, если речь идет о временном лишении права пользования определенной услугой по абонентскому договору, при невнесении платы за очередной период).

В качестве санкции за допущенное нарушение применяется лишение права голоса члена организации при неуплате им членского взноса. И в этом случае лишение права является договорной санкцией.

Как видим, основания лишения права могут быть предусмотрены законом или договором. Односторонние сделки не могут содержать оснований лишения права.

Все случаи лишения права могут быть сгруппированы по формам применения в зависимости от характера применяемой для лишения права процедуры:

а) судебное лишение права (исключение участника из общества с ограниченной ответственностью, лишение родительских прав, отказ в защите права злоупотребляющему правом и пр.);

б) лишение права без судебного решения при наличии установленного судом основания для лишения права (лишение наследства недостойного наследника и др.);

в) внесудебное лишение права (лишение права ссылаться на определенные обстоятельства, лишение преимущественного права на заключение договора).

Большинство оснований лишения права относятся именно к первой группе, когда лишение права производится в судебном порядке. Это

¹³ Определение Московского городского суда от 8 ноября 2011 г. по делу № 33-35911.

¹⁴ См.: Федорук (Марлухина) Е. О., Рождествина А. А. Комментарий к Федеральному закону от 29 декабря 1994 г. № 78-ФЗ «О библиотечном деле» (ст. 9) // СПС «КонсультантПлюс».

связано с тем, что основания, по которым лицо может быть лишено права, должны быть установлены надлежащим образом. Речь идет о лишении ценности имущественного или неимущественного характера, и, как любое лишение, оно должно быть обоснованным.

Проведенное исследование методом от частного к общему (индуктивным методом) позволило выявить особенности различных случаев и способов лишения права, применяемых в частноправовой сфере. Теперь перейдем к обобщению и выявлению закономерностей, позволяющих характеризовать лишение права как правовой феномен, используемый в частноправовой сфере. Лишение права в литературе иногда относят к мерам гражданско-правовой ответственности. В частности, О. С. Иоффе полагал, что меры ответственности направлены против правонарушителя и характеризуются в частности тем, что по содержанию представляют собой либо некомпенсируемое лишение лица субъективного права, либо возложение на него без встречного эквивалента новой или дополнительной обязанности.¹⁵ Эта же позиция находит отражение в работах некоторых иных авторов. Так, по мнению Н. Д. Егорова, под гражданско-правовой ответственностью можно понимать санкцию, применяемую к правонарушителю в виде возложения на него дополнительной гражданско-правовой обязанности или лишения принадлежащего ему права.¹⁶ А. Н. Гуев рассматривает гражданско-правовую ответственность как «совокупность неблагоприятных правовых последствий, выражающихся либо в возложении на нарушителя условий договора (требований законов, иных правовых актов, а при их отсутствии — обычаев делового оборота) мер имущественного воздаяния, либо в лишении его определенных гражданских прав, либо в понуждении совершить определенные действия».¹⁷ Лишение родительских прав очень часто квалифицируют в качестве меры семейно-правовой ответственности.¹⁸ В пользу этой позиции высказываются и высшие судебные инстанции, в частности, в п. 39 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации»¹⁹ указывается, что выселение из жилого помещения является крайней мерой ответственности и возможно лишь при установлении факта систематических противоправных виновных действий со стороны нанимателя и членов его семьи. Отметим, что при характеристике лишения родительских прав Верховный Суд высказал свою позицию аккуратнее — также указав на крайний характер этой меры, но не квалифицировав лишение родительских прав именно в качестве меры ответственности.²⁰

Вместе с тем подавляющее большинство авторов считают мерами гражданско-правовой ответственности дополнительные имущественные обременения, которые вынужден претерпевать субъект, совершивший

¹⁵ Иоффе О. С. 1) Ответственность по советскому гражданскому праву. Л., 1955. С. 14; 2) Обязательственное право. М., 1975. С. 97.

¹⁶ См.: Гражданское право: Учебник. Ч. 1 / отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. М., 2001. С. 83.

¹⁷ Гуев А. Н. Гражданское право: Учебник. Т. 1. М., 2006.

¹⁸ См., напр.: Антокольская М. В. Меры защиты и ответственности в алиментных обязательствах // Советское государство и право. 1990. № 8. С. 126.

¹⁹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 9.

²⁰ См. п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» (Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 7).

гражданское правонарушение, относя к таковым возмещение убытков, уплату неустойки и уплату процентов за пользование чужими денежными средствами. В отличие от указанных последствий лишение права не представляет собой дополнительного имущественного обременения, а, напротив, является исключением существования правовой возможности. В отличие от мер гражданско-правовой ответственности, которые всегда носят имущественный и компенсационный характер, лишение права никогда не имеет характера компенсации. Право, которого лишился субъект, не передается иному лицу. Оно исчезает, перестает существовать — прекращается. Более того, в некоторых случаях лишаемое права лицо получает денежную или иную компенсацию за свое право (лишение права на животное, исключение из общества с ограниченной ответственностью, лишение членства в фитнес-клубе). Кроме того, лишение права не всегда является реакцией на противоправное поведение. Не требуется выявления состава правонарушения, не всегда для лишения права необходимо наличие негативных последствий у другого субъекта и причинной связи между этими последствиями и поведением лица. Лицо может быть лишено права и вследствие его правомерного поведения, которое при этом является социально не одобряемым, не соответствующим нормам морали.

Лишение права рассматривают в качестве способа защиты права. Такая позиция нашла широкое распространение в области семейного права, где лишение родительских прав часто рассматривают как разновидность судебной защиты субъективных прав родителя и ребенка.²¹ Такое понимание также представляется чрезмерно узким, не учитывающим лишение права в качестве ограничения правоспособности. Например, если речь идет об отстранении недостойного наследника, то не ясно, о защите чьего права идет речь, ведь лицо, в отношении имущества которого возникает наследственное правоотношение, умерло и не нуждается более в защите его прав. Лишение права собственности на животное также не способствует защите чьего-либо субъективного права (очевидно, что о праве на жизнь, здоровье и доброе к себе отношение животного говорить не приходится, права соседа, потребовавшего отобрать животное и готового выплатить его стоимость, также не нарушены). Процедуры применения способов защиты гражданских прав и лишения права также нельзя считать тождественными. Вопрос о необходимости защиты нарушенного права находится исключительно в ведении лица, чье право нарушено, которое может по своему усмотрению защищать или не защищать свое право. Оно же выбирает адекватный способ защиты своего права (использовать самозащиту, обратиться с иском о возмещении убытков или о расторжении договора в связи с ненадлежащим исполнением). В свою очередь для лишения права не всегда требуется инициатива субъекта. Лицо может быть лишено права в силу закона, например, являться недостойным наследником в силу совершения им умышленного преступления против жизни наследодателя или иного наследника. Само наличие вступившего в законную силу приговора суда приводит к лишению права на наследство. Как видим, в некоторых случаях лишение права достигает цели защиты права, а в некоторых — нет.

²¹ См.: *Михеева Л. Ю.* О реформах семейного законодательства: законотворчество и здравый смысл // Семейное право на рубеже XX–XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. О. Н. Низамиева. М., 2011. (СПС «КонсультантПлюс»)

Слишком категоричным выглядит утверждение С. Н. Братуся, полагающего, что «всякое принудительное лишение прав — это наказание».²² Наказание представляет собой реакцию на правонарушение, тогда как лишение права может и не быть таковым. Вместе с тем, если смягчить высказанную С. Н. Братусем мысль, то в целом эта идея нам близка. Действительно, всякое принудительное лишение права — реакция на неодобряемое поведение лица. Крайней формой такого неодобрения является признание уголовным поведением лица преступлением, влекущим лишение права (недостойного наследника); самой мягкой формой неодобрения является социальное неодобрение нарушения моральных норм, влекущее, однако, правовое последствие в виде лишения права (лишение права распоряжаться заработком, стипендией, лишение родительских прав). Лишение права может выполнять разные функции и даже иметь различную правовую природу.

По справедливому замечанию В. Н. Кудрявцева, «эффективность права, его институтов и норм измеряется степенью достижения в процессе их применения тех целей, которые преследовались законодателем при создании этих норм и институтов».²³ Цели законодателя могут достигаться исключительно через направление поведения субъектов в определенное русло, при этом если для сферы публичного права основным способом определения поведения субъектов является обязывание лица к определенному поведению, то в сфере частного права основным методом является дозволение, т. е. правонаделение, через которое направляется поведение лица. Именно субъективное право — основной двигатель поведения субъектов в сфере частного права, юридические обязанности в частноправовой сфере призваны обслуживать субъективное право, вторичны по отношению к нему. Если цель существования юридической обязанности в области публичного права зачастую неочевидна, то за каждой юридической обязанностью в сфере частного права стоит управомоченный субъект, извлекающий из исполнения этой обязанности собственную пользу. Если цели наделения лица определенным субъективным правом не достигаются, то одним из методов устранения дефекта является лишение лица субъективного права. Это четко прослеживается на лишении родительских прав, изначально предназначенных для наделения лица родительской властью, с помощью которой он будет осуществлять воспитание несовершеннолетнего, а также уход за ним с помощью предоставленного ему права законного представительства. Поведение лица, дающее основание для лишения родительских прав, даже если оно непосредственно не связано с исполнением его обязанностей и не направлено против ребенка, дает основания полагать, что цели наделения правом лица, допустившего такое поведение, не будут достигнуты, поэтому лицо лишается субъективного права. Аналогичная ситуация имеет место и в иных случаях лишения права.

Лишение права в связи с недостижением цели правонаделения особенно ярко проявляется при применении в качестве реакции на злоупотребление правом. Злоупотребление правом — «серая зона», расположенная между правомерным поведением и правонарушением, поскольку по форме злоупотребление правом выглядит как реализация субъективного права, и лишь по содержанию можно обнаружить несоответствие поведения субъекта целям правонаделения. Отметим, что возможность

²² Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976. С. 97.

²³ Кудрявцев В. Н. Право и поведение. М., 1978. С. 192.

противопоставления формы и содержания реализации права при квалификации злоупотребления правом критически оценивалась в литературе.²⁴

Авторы обосновывают признание злоупотребления правом правонарушением различными способами. Так, М. М. Агарков считает, что осуществление права в принципе не может быть противоправным, поэтому злоупотребление правом есть правонарушение.²⁵ По мнению Л. А. Чеговадзе, злоупотребление правом является правонарушением в силу существования общей обязанности каждого соблюдать не только прямо зафиксированные требования к конкретному поведенческому акту, но и общие установки права, исходных направлений правового регулирования.²⁶

Как видим, лишение права представляет собой способ достижения целей правонаделения и в таком виде может рассматриваться в качестве правового средства достижения правовых целей лиц, взаимодействующих с лицом, лишаемым права. О лишении права как правовом средстве можно говорить только относительно лишения субъективного права, но не о лишении права как элемента правоспособности. Это связано с характеристикой правового средства как 1) применяемого инициативно, 2) соответствующего правовой норме, 3) способствующего достижению правовых целей. Поскольку лишение права как элемента правоспособности всегда выступает в качестве дополнительного правового последствием, наступающего без специальной инициативы, то к правовым средствам его отнести нельзя.

В качестве правового средства лишение права можно использовать для побуждения лица к надлежащему исполнению обязательств, а также для минимизации негативных последствий их нарушения — путем установления в договоре оснований одностороннего отказа, приостановления исполнения до исполнения обязательства.

Таким образом, лишение права может выполнять в правовой связи различные функции:

лишение права может выполнять правоохранительную функцию, являясь одним из элементов режима осуществления прав субъекта. В этом случае лишение права субъекта, чья реализация прав препятствует осуществлению прав другого субъекта, позволяет беспрепятственно осуществлять субъективное право. Заметим, что вопрос о том, чье право «лучше» и «важнее» — один из наиболее сложных в теории права. Если вопрос стоит о соотношении публичного права, которое позиционируют как право общее, право большинства, и права частного, то, как правило, выбор делается в пользу права публичного, и хотя выбор этот неоднозначно верен, он имеет под собой моральное обоснование. Но даже в этом случае сохраняются сомнения.²⁷ В ситуации же, когда необходимо выбрать между двумя частными правами и реализация одного из них требует лишения права другого, вопрос о том, кого лишить права, не имеет однозначного ответа. Типичной иллюстрацией такой ситуации является исключение участника из

²⁴ См.: *Братусь С. Н.* О пределах осуществления гражданских прав // Правоведение. 1967. № 3. С. 82.

²⁵ *Агарков М. М.* Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // Известия АН СССР. Отделение экономики и права. 1946. № 6. С. 427. — Подобную позицию см.: *Грибанов В. П.* Пределы осуществления субъективных гражданских прав // Советское государство и право. 1964. № 7. С. 89; *Малеина М. Н.* Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М., 2001. С. 36.

²⁶ *Чеговадзе Л. А.* Злоупотребление правом как форма гражданского правонарушения // Гражданское право. 2013. № 2. С. 8–9.

²⁷ См., напр.: *Покровский И. А.* Основные проблемы гражданского права. М., 1998.

общества с ограниченной ответственностью, если он своими действиями или бездействием (правомерными) делает невозможной деятельность общества или существенно ее затрудняет. В этом случае мы видим столкновение права участника и права корпорации, в котором законодатель отдает предпочтение интересам корпорации;

лишение права может выполнять пресекательную функцию в тех случаях, когда право, которого лишается субъект, имеет продолжающийся характер и лишение права на будущее время в связи с дефектным его осуществлением предотвращает продолжение дефектного поведения в будущем. Таковым является лишение лица родительских прав, вследствие которого прекращается возможность лица реализовать родительскую власть в отношении ребенка;

лишение права, несомненно, выполняет предупредительную функцию, поскольку под страхом лишения права субъект будет воздерживаться от определенного поведения, служащего основанием для лишения субъективного права. Эта функция ярко проявляется при лишении преимущественного права заключения договора на новый срок.

Лишение лица права не означает освобождения его от обязанностей в тех случаях, когда субъективное право существовало в сложном правоотношении, состоящем из прав и обязанностей. Это хорошо видно на примере лишения родительских прав, когда родитель продолжает нести обязанности по содержанию ребенка, несмотря на лишение его субъективного права (ст. 71 СК РФ), а также отвечает за причиненный ребенком вред (ст. 1075 ГК РФ); подобная ситуация складывается при исключении участника из общества с ограниченной ответственностью, когда исключенный участник продолжает отвечать перед кредиторами в том же порядке и по тем же основаниям, как и участник, продолжает нести обязанность внести вклад в имущество общества, возникшую до его исключения из общества (ст. 27 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»).

Совершение действий, соответствующих реализации права лицом, лишенным этого права, нуждается в юридической квалификации. Высказываются предположения о том, что такие действия являются ничтожной сделкой — например, принятие наследства недостойным наследником (лицом, лишенным права на получение наследства в силу закона).²⁸ Как видится, правовые последствия совершения действий зависят от того, о лишении какого права идет речь. Если лицо лишено права как элемента правоспособности, то совершение действий, выходящих за пределы правоспособности, должно оцениваться соответствующим образом, в зависимости от того, физическое или юридическое лицо совершило такие действия. Для юридического лица основанием недействительности будет являться ст. 173 ГК РФ, а для физического лица — ст. 168 ГК РФ. Совершение же действий, соответствующих субъективному праву, которого лишено лицо, будет приводить к неосновательному обогащению такого лица.

Проведенное исследование позволило прийти к следующим основным выводам.

Под лишением права предлагается понимать исключение существования правовой возможности приобретения любого указанного или определенного субъективного права субъектом, либо реализации имеющегося у него субъективного права на определенный срок или бессрочно

²⁸ См.: *Лоренц Д. В.* Особенности защиты имущественных прав наследников // *Наследственное право.* 2012. № 3. С. 21.

вследствие определенного социально не одобряемого поведения этого лица, специально не направленного на прекращение его права.

Лишение права представляет собой реакцию на противоправное или иное социально неодобряемое поведение, может выражаться в ограничении правоспособности субъекта, лишении его возможности приобрести субъективное право в будущем, лишении существующего субъективного права, отдельного правомочия или ограничении его дееспособности.

Лишение права вызывается юридическим поступком лица.

Основания лишения субъективного права могут быть установлены законом или договором, лишением права как элемента правоспособности является юридический акт, с принятием которого в качестве дополнительного правового последствия законом установлено ограничение правоспособности.

Договорное лишение права может рассматриваться в качестве правового средства, формально выражаться в договорных условиях об одностороннем отказе от договора, а также в правилах оказания услуг по договору как лишение статуса. Основное регулятивное воздействие подобных условий состоит в стимулировании лица к правомерному или социально одобряемому поведению под страхом лишения имеющей для него значение имущественной или неимущественной ценности.

Лишение права не может быть квалифицировано как мера ответственности или мера защиты в связи с отсутствием признаков этих правовых феноменов.

Правовым последствием лишения права не всегда является прекращение правоотношения, но всегда — прекращение права или затруднение его реализации (при лишении отдельного правомочия).